

Драматург революции

К 50-летию В. Н. Билль-Белоцерковского

Летом 1924 г. в театр Революции принес свою пьесу неизвестный тогда драматург Билль-Белоцерковский. Этот начинающий писатель в ту пору был уже вполне зрелым человеком. За его плечами лежала большая, сложная и многообразная жизнь, не имевшая как будто точек соприкосновения с литературной профессией.

То, что он положил на стол театра, было мало похоже на пьесу. Разрозненные эпизоды, не связанные друг с другом единой драматической линией. — все изобличало неопытную руку.

Но при всех крупных недостатках эта первая пьеса Билля даже в очень несовершенной ее первоначальной редакции останавливала на себе внимание реалистической силой приема, внутренней экспрессией и какой-то страстностью, которая прорывалась сквозь неуклюжую композицию этого социально-политического обзора.

В неровных эпизодах ее не было ничего выдуманного. В них чувствовалась подлинная жизнь, пережитая и осмысленная автором. При всей бедности этих зарисовок она были отмечены точными и законными чертами, которые даются писателю только в том случае, если у него есть верный глаз, выношенная мысль и большой жизненный опыт.

Это была пьеса о классовой борьбе в современной Америке («Эхо», поставленная в 1924 г. в театре Революции). В ней Билль рассказывал о том, что ему пришлось самому вынести в стране «демократии и свободы», в годы своей поденной работы в городах Нового Света. На том же материале им была написана пьеса «Лево руля». А в 1925 г. начинающий драматург выпускает «Шторм», вошедший в постоянный фонд советской драматургии. За ним последовали «Штиль», «Луна слева», «Голос недр», «Запад нервничает» и «Жизнь зовет».

Билль-Белоцерковский стал писать пьесы прежде всего потому, что он хотел рассказать своим братьям по

классу ту правду о жизни, которую он узнал в своих скитаниях в капиталистических странах и в своей борьбе за революцию на советской земле. Эта сила правды привела вчерашнего полуграмотного матроса в первые ряды драматургов пролетарской революции.

В пьесах, которые написал Билль с 1924 г., мы найдем много недостатков. Они написаны неровно. Наряду с глубокими и значительными образами, с продуманными мыслями в них встречаются пустые места, разрывы драматургической ткани, схематичные пунктирные линии. Билль-Белоцерковскому не хватает технического умения, а может быть терпения для того, чтобы внимательно развернуть образы второстепенных персонажей, чтобы убедительно дать побочные ситуации. В его пьесах часто встречается сырой, необработанный материал.

Но очень редко мы найдем в них что-нибудь сочиненное, выдуманное драматургом. Билль пишет только о том, что его близко интересует и что хорошо ему знакомо. В этом отношении искренность драматурга принимает иногда наивные формы и превращается в недостаток. Так, например, Билль бывает очень небрежен в языке и в характеристиках тех действующих лиц, которые сами по себе мало его занимают и нужны ему только для того, чтобы построить драматическое действие. Этим персонажам часто приходится плохо. Драматург как будто спешит отмахнуться от них, давая им «казенные» реплики и при первой же возможности убирая их со сцены.

Но Билль-Белоцерковский умеет сосредоточивать свое внимание на тех действующих лицах, которые ведут тему пьесы и высказывают на сцене собственные мысли автора, имеют судьбу, схожую с его жизненной судьбой.

В этих случаях мастерство драматурга поднимается на высокую ступень, становится точным и уверенным. Язык персонажей делается полнокровным и содержательным. Обра-

зы становятся живыми. Председатель укома из «Шторма», братишка, Чадов из «Жизнь зовет» — один из наиболее сильных образов наших современников, созданных советской драматургией. Этим персонажам автор отдал свои самые значительные мысли, свою страстность революционера, свой богатый жизненный опыт. И они зажили на сцене как подлинные люди в многообразии своих стремлений, чувств и мыслей. Они перешли со сцены в наш быт: братишка Билль-Белоцерковского как характерный социальный образ был осознан нами в его типических чертах только после того, как он был показан на сцене.

В творчестве Билля автобиографический элемент очень силен. У его излюбленного персонажа — братишки — легко можно найти портретное сходство с Биллем. Те же элементы автопортрета бесспорно заключены и в образе Чадова. Самые события и положения, фигурирующие в драмах Билль-Белоцерковского, большей частью использованы им из своей жизненной практики.

В этом преобладании автобиографического, в этой неспособности отвлечься от самого себя обычно таится большая опасность для художника. Ограниченность материала может сузить кругозор писателя до тупика и очень быстро, на первых же произведениях, исчерпать его творческие ресурсы.

С Биллем этого не случилось. Все эти годы драматург шел дальше в своем творчестве, углубляя его идейное содержание, расширяя материал наблюдений, меняя художественную манеру, обогащая ее новыми красками. Его последняя пьеса — «Жизнь зовет» — самое зрелое и самое значительное из всех произведений Билля.

Чрезмерная автобиографичность творчества не помешала Билль-Белоцерковскому расти как художнику потому, что биография его целиком сливается с общей биографией рабочего класса последних десятилетий. Жизнь Билля необычайно много

Тов. Билль-Белоцерковский.

образна, богата крупными событиями исторического масштаба, событиями, в которых он принимал самое деятельное участие и которые были событиями его личной жизни.

Поэтому жизнь драматурга, которую он рассказывает в своих пьесах, перестает быть только его биографией, она становится частью «биографии» революции.

Герои Билль-Белоцерковского живут мыслями о революции, дышат ее воздухом, действуют во имя ее интересов. Вот почему, не теряя своего индивидуального лица, они делают типичными для нашей эпохи.

Многим художникам нашей эпохи приходится преодолевать свою прошлую биографию, иногда развивавшуюся сложными и извилистыми путями. Жизнь Билль-Белоцерковского прямой дорогой вела его к революции. Ему не пришлось ее пересматривать в основных линиях, но оставалось только продолжать ее дальше.

Это не значит, конечно, что путь Билля был свободен от срывов. Как показывает его пьеса «Штиль», Билль пережил полосу депрессии и сомнений в жаркие годы нава. А судьба братишки в «Жизнь зовет» раскрывает драматическую тему преодоления партизанщины, романтического индивидуализма. Однако конфликты и сомнения в его пьесах разрешаются и разрешаются по прямым линиям.

Среди восьми пьес Билль-Белоцерковского есть две комедии. Но

жанр комедии не характерен для него. Билль хорошо чувствует драматический пафос нашего времени, героизму революционной борьбы. Лучшие его пьесы относятся к жанру героической драмы. Они насыщены действием, боевым темпераментом и страстностью.

Героический стиль драматургии Билля чужд декоративной поэмы и приподнятой декламации. Его пьесы реалистичны, они построены на конкретном бытовом материале. В них есть хорошая простота и реалистическая прозрачность. Именно так сделаны его лучшие драмы — «Шторм» и «Жизнь зовет».

«Шторм» является историческим этапом в развитии советского театра. Поставленная на сцене в 1925 г. эта первая советская героическая драма революции определила многие характерные черты революционного театра, его стиль и репертуар.

«Шторм» открыл на нашей сцене галерею героических образов Октябрьской революции. Председатель укома и братишка станут отныне в вариациях появляться в пьесах советских драматургов. Суровые неподкупные герои победившего класса пройдут по нашей сцене через все этапы революции: от первых стычек гражданской войны до последних боев на фронте социалистического строительства.

Со «Штормом» переключается последняя пьеса Билля «Жизнь зовет», в которой та же тема революционной борьбы разрешается на материале наших дней в эпоху победоносного построения социализма. Глубокая по мысли, эта пьеса написана в сдержанной, простой манере. При ряде своих недостатков формального порядка «Жизнь зовет» — одна из лучших советских пьес последних годов. Образ старика Чадова, большевика-ученого, энтузиаста и трезвого мыслителя — глубоко волнующий образ. В нем — черты лучших людей нового человечества, людей с закаленной волей, со свободным умом и с ясной верой в будущее человечества. «Жизнь зовет» говорит о непрерывном росте Билль-Белоцерковского. Его мысль становится более глубокой и острой, его мастерство более точным и прозрачным. Последняя пьеса Билля зовет его к новым большим работам и к новым достижениям.

Б. АЛПЕРС